

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ШУЙСКИЙ

Авторы: В. Д. Назаров

«Василий Иванович Шуйский».
Миниатюра из «Титулярника».
1672.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ШУЙСКИЙ (ок. 1552 – 22.9.1612, Гостынин, Речь Посполита), князь, рус. гос. деятель, царь (1606–10). Из рода князей [Шуйских](#). Его отец, И. А. Шуйский, в 1572 возглавлял Опричную думу. В 1574–79 В. И. Ш. – стольник особого двора царя [Ивана IV Васильевича](#) Грозного, «ставил» еду перед государем на свадьбе Ивана IV с А. Г. Васильчиковой (1574). Первым браком был женат на княжне Е. М. Репниной (умерла, вероятно, в 1580-х гг.). В сент. 1580 был дружкой со стороны жениха на свадьбе Ивана IV с М. Ф. [Нагой](#), с лета 1581 стал получать высокие воеводские назначения в армии. Вскоре после смерти Ивана IV получил чин боярина [не позднее 20(30).5.1584]. Глава Моск. судного приказа (1584), 1-й воевода в

Смоленске (март 1585 – сент. 1586). В составе оппозиционной [Борису Фёдоровичу Годунову](#) дворцовой «партии» (князя Шуйские, князя Мстиславские, князя П. И. и И. А. Татевы, митр. Московский [Дионисий](#) и др.) участвовал в борьбе за власть в 1585–86. По обвинению в тайных связях с Речью Посполитой отозван из Смоленска осенью 1586 и не позднее 1587 «сослан в опале» в Галич с конфискацией владений и имущества. Прощён с возвращением чина и владений весной 1591. В мае того же года возглавил комиссию, направленную в Углич для выяснения обстоятельств смерти царевича [Дмитрия Ивановича](#) и причин волнений горожан. По заключению комиссии,

гибель царевича была случайной, в подстрекательстве к мятежу против царских представителей были обвинены родственники царевича [Нагие](#) (арестованы и сосланы), разл. наказаниям подверглись участники волнений. В 1593–94 1-й воевода в Новгороде. В этот период сохранял лояльность Борису Годунову, в 1598 поддержал его кандидатуру на рус. трон, подписал как боярин и участник выборного собора «утверждённую грамоту». Несмотря на это, Годунов не разрешил В. И. Ш. вступить во второй брак. Участник Серпуховского похода 1598, вновь 1-й воевода в Новгороде (1600–02), с лета 1602 регулярно присутствовал на царских приёмах. В начале янв. 1605 послан царём с отборными подкреплениями в правительств. армию, одержавшую вскоре победу над силами [Лжедмитрия I](#) в сражении при Добрыничах. Отозван в Москву в апреле того же года, сразу после смерти Бориса Годунова повёл себя двулично: подтвердив публично факт смерти царевича Дмитрия Ивановича, в частных разговорах толковал о его возможном спасении. После восстания москвичей [1(11).6.1605], направленного против царя [Фёдора Борисовича](#) и семьи [Годуновых](#), в составе авторитетных членов Боярской думы «бил челом» Лжедмитрию I в Серпухове и, признав его истинным сыном Ивана IV, принёс ему присягу. Вместе с тем, вернувшись в столицу до вступления в неё Лжедмитрия I, организовал заговор против него, но был выдан. Публичный соборный суд приговорил В. И. Ш. к смерти, однако Лжедмитрий I помиловал его на плахе [30.6(10.7).1605] и сослал в Галич. К кон. 1605 он был прощён и возвращён в столицу. Ко времени свадьбы Лжедмитрия I и М. [Мнишек](#) В. И. Ш. (являлся гл. распорядителем свадьбы – тысяцким) стал организатором нового заговора, сумев заручиться поддержкой многих членов Боярской думы, части дворцовой знати, ряда дворянских отрядов, собравшихся в Москве в преддверии задуманного Лжедмитрием I похода на Крымское ханство, верхушки моск. купечества. Бесчинства многочисл. гостей, приглашённых на свадьбу из Речи Посполитой, вызвали восстание москвичей 17(27).5.1606, в ходе которого во дворце заговорщики убили Лжедмитрия I. На импровизированном соборе (с участием выборных от ряда дворянских корпораций и моск. посада) 19(29).5.1606 В. И. Ш. провозглашён царём, однако волнения москвичей 25.5(4.6).1606 едва не привели к его падению. Венчан на царство 1(11).6.1606 в Успенском соборе Московского Кремля.

Воцарение В. И. Ш. не стабилизировало положение в стране, борьба «боярских

партий» продолжилась. При венчании на царство В. И. Ш. присягнул на записи, обязывавшей его никого не казнить, «не осудя истинным судом з бояры», не отбирать без доказанной вины имущество у родственников осуждённых, не слушать ложных доносов и т. п. Письм. фиксация обязательств и публичная процедура их принятия стали новым явлением для Рус. гос-ва. По инициативе В. И. Ш. проведена срочная канонизация царевича Дмитрия Ивановича: его смерть рассматривалась теперь как «мученическая кончина» – убийство по приказу Б. Ф. Годунова. Мощи царевича были объявлены исцеляющими, его останки торжественно перенесены в Москву и захоронены в Архангельском соборе. Патриарх [Игнатий](#) был сведён с кафедры, новым патриархом стал митр. Казанский [Гермоген](#) (хотя первым кандидатом В. И. Ш. был, видимо, митр. Ростовский [Филарет](#)). По всем городам были разосланы грамоты, разоблачавшие Лжедмитрия I и его планы. Поход на Крымское ханство В. И. Ш. отменил, произвёл почти тотальную смену городских воевод и отправил в ссылку лиц, наиболее близких к Лжедмитрию I. Послы Речи Посполитой, прибывшие к Лжедмитрию I, оказались в Москве под арестом, знатные гости (в т. ч. Мнишеки) в конце лета 1606 были сосланы в разл. города. Однако в стране распространились слухи о чудесном спасении царя Дмитрия Ивановича (Лжедмитрия I). К авг. 1606 стало очевидно, что попытка консолидации общества и легитимации власти В. И. Ш. провалилась, результатом этого стало [Болотникова восстание 1606–07](#). Правительство В. И. Ш. приняло меры – финансовые и законодательные (мартовское [Уложение 1607](#) удлиняло сроки сыска беглых крестьян и холопов, ужесточало санкции за их приём и предусматривало элементы гос. сыска беглых). Они привели к врем. консолидации служилых сословий и сословных групп, в первую очередь дворянства. В конце мая 1607 В. И. Ш. возглавил поход против Болотникова, и в октябре восстание было подавлено. Успех сопровождался повышением статуса верхних слоёв уездного дворянства (в т. ч. включением их в моск. чины [Государева двора](#)), повышением поместных окладов и широкой раздачей денежного жалованья служилым дворянам, а также стрельцам и др. служилым приборным людям.

17(27).1.1608 В. И. Ш. женился на княжне М. П. Буйносовой.

Однако Северщина, юж. уезды и часть Ср. Поволжья не подчинились власти В. И. Ш. Ещё летом 1607 в Стародубе объявился новый носитель имени «царя Дмитрия

Ивановича». Превентивные меры В. И. Ш. запоздали и были недостаточными: зимой 1607–08 [Лжедмитрий II](#) собрал в Орле отряды многочисл. болотниковцев, а также «добровольцев» из Речи Посполитой (из числа потерпевших поражение участников антикоролевского мятежа и высвободившихся королевских наёмников). В сражении под Болховом 30.4(10.5)–1(11).5.1608 правительств. армия во главе с братом царя – кн. Д. И. Шуйским была разбита. К середине июля ставка и лагерь Лжедмитрия II окончательно расположились в подмосковном с. Тушино, а [Тушинский лагерь](#) стал фактически второй столицей страны. Позже туда же подошли отряды А. И. [Лисовского](#) (они победили в нескольких боях сторонников В. И. Ш., но не удержали за собой Коломну и др. крепости по Оке, стратегически важные для подвоза в Москву продовольствия), а также крупное соединение Я. П. [Сапеги](#) (св. 7 тыс. чел.) из Речи Посполитой. Последний, разбив рать во главе с братом царя кн. И. И. Шуйским, захватил Дмитров, установил контроль над рядом верхневолжских уездов и 23.9(3.10).1608 начал [Троицкую осаду 1608–10](#). Осенью В. И. Ш. потерял контроль над б. ч. страны в результате антиправительств. выступлений местного населения и активности отрядов тушинцев. Кризис в среде сторонников В. И. Ш. выразился в отъезде мн. членов Государева двора в Тушино, в «разъезде» в начале осени служилых дворян сев.-зап. уездов, в выступлениях посада Москвы при сокращении подвоза продовольствия. В итоге к концу осени власть Лжедмитрия II была признана населением почти всего центра страны, ряда зап. и сев.-зап. уездов (Псков и мн. новгородские пригороды), а также (наряду с территориями к югу от р. Ока) почти всего Верхнего Поволжья и б. ч. Среднего Поволжья.

Попытка В. И. Ш. преодолеть кризис путём урегулирования отношений с Речью Посполитой провалилась. По Моск. договору 25.7(4.8).1608 рус. правительство обязывалось обеспечить свободный выезд послов Речи Посполитой и всех сосланных в 1606 лиц, король же должен был отозвать всех подданных, воевавших в составе тушинских войск. В итоге М. Мнишек с окружением в авг. 1608 оказалась в Тушине, где признала Лжедмитрия II своим спасшимся мужем, при этом вывода польско-литов. отрядов не последовало. В авг. 1608 В. И. Ш. обратился за воен. помощью к швед. королю Карлу IX, неоднократно предлагавшему (с 1606) рус. стороне антипольский союз (в нач. 1609 заключён [Выборгский договор 1609](#), по которому Швеции в обмен на

помощь был уступлен г. Корела с уездом). Тогда же В. И. Ш. отправил в Новгород с особыми полномочиями своего родственника кн. М. В. [Скопина-Шуйского](#) (с конца дек. 1608 фактически возглавлял антитушинские движения в сев. и поволжских городах), стабилизировавшего к янв. 1609 обстановку в крае. Весной 1609 верные В. И. Ш. силы в Поволжье взяли Муром, Владимир и готовились к соединению с др. отрядами; сев. ополченцы заняли Романов, Ярославль, Кострому и др. Правительство В. И. Ш. пыталось взять на себя функции координатора воен. действий в масштабе страны, однако фактич. руководство кампанией осталось у Скопина-Шуйского. Его успешные действия летом – осенью 1609 привели к распаду Тушинского лагеря, снятию осады Москвы и вступлению его войска 12(22). 3.1610 в Москву. Весной 1610 правительство В. И. Ш. издало указ о переводе 20% поместного оклада в вотчину за «осадное сидение». Ситуация резко изменилась после внезапной смерти 23 апр. (3 мая) Скопина-Шуйского. Современники и народная молва приписывали его смерть отравительнице – кн. Е. Г. Шуйской – жене брата В. И. Ш. кн. Д. И. Шуйского, вставшего во главе рус. войск. Его бездарное командование привело к поражению 24 июня (4 июля) под Клушином от наспех собранного корпуса гетмана С. [Жолкевского](#). Соединения Жолкевского, отряды Лжедмитрия II из Калуги устремились к Москве. В обстановке тотального военно-политич. кризиса, в ходе волнения горожан и выступлений оппозиц. дворян члены Государева двора и Боярской думы на импровизированном соборе 17(27).7.1610 приняли решение свести В. И. Ш. с трона: его вместе с братьями арестовали, конфисковали всё их имущество, через день В. И. Ш. насильно постригли в монахи (патриарх Гермоген объявил факт пострига неканоничным). После подписания договора с Жолкевским (авг. 1610) Дума выдала гетману В. И. Ш. и его братьев, и при отъезде из Москвы в окт. 1610 гетман забрал их с собой вопреки договорённости не увозить их из страны. Как трофей и символ воен. триумфа Сигизмунда III Жолкевский демонстрировал В. И. Ш. и его братьев при своём въезде в королевский лагерь под Смоленском 9.11.1610 и на спец. заседании сейма в Варшаве 29.10.1611. Скончался В. И. Ш. в заключении в замке в Гостынине. В 1635 его прах вывезен в Москву и захоронен в Архангельском соборе Кремля.

Традиционно В. И. Ш. рассматривается как «боярский царь». Однако, вопреки этому мнению, он не пользовался устойчивой поддержкой большинства группировок знати

(по словам современника, он был «двоемыслен к бояром разум имея»), приоритеты его политики определялись текущей конъюнктурой. В. И. Ш. неоднократно нарушал статьи своей крестоцеловальной записи: по его приказам казнили публично и тайно участников заговоров и выступлений против него. По оценкам некоторых современников, В. И. Ш. был подобен «орлу бесперу и не имущу клюва и когтей», он, «сидя на царстве, многи беды прия, и позор и лаи», «житие его... было на престоле царьском всегда з бедами, и с кручины, и с волнением мирским».

Литература

Лит.: Цветаев Д. В. Царь Василий Шуйский и место погребения его в Польше. М.; Варшава, 1910. Т. 1–2; Смирнов И. И. Восстание Болотникова, 1606–1607 гг. 2-е изд. М., 1951; Панях В. М. Холопство в XVI – начале XVII в. Л., 1975; Черепнин Л. В. Земские соборы русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978; Абрамович Г. В. Князя Шуйские и российский трон. Л., 1991; Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992; Платонов С. Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. 5-е изд. М., 1995; Тюменцев И. О. Смута в России в нач. XVII столетия: движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999; Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005.